

В душе он не мог не вздохнуть. Его тело было слишком слабым, но ему должно было быть около шестнадцати лет, время его тяжёлой болезни. Если он будет хорошо питаться и заниматься боевыми искусствами, его тело станет крепче.

— Мне хорошо, мама, не беспокойся, — Су Юнь выдавил улыбку.

Но тут же увидел, как Фу Цзиньсю нахмурила брови и широко раскрыла глаза.

— Ты... как ты можешь так говорить?

Су Юнь внутренне вздохнул. Мать, чтобы избежать ревности и преследований окружной принцессы, подавляла его способность говорить, лишь бы сохранить ему жизнь.

Окружная принцесса вошла в семью на следующий год после рождения Су Юня. Говорили, что Су Хода приложил все усилия, чтобы заполучить её, и это помогло бы его карьере, а также продолжило бы род семьи Су.

— Здесь только мама и я, Юнь просто забылся, — Су Юнь не хотел спорить с матерью.

Сейчас любые слова были бесполезны. Мать боялась окружной принцессы до такой степени, что единственным способом изменить её мнение было показать, как те, кто её унижал, будут поклоняться ей.

Фу Цзиньсю, услышав слова сына, смягчилась. Она вытерла слёзы платком.

— Мама знает, что тебе тяжело. Мама не смогла защитить тебя. Когда ты вырастешь, поскорее покинь семью Су.

Она снова заплакала.

Су Юнь взял платок и осторожно вытер слёзы матери.

— Мама, всё будет хорошо. Это наш дом, зачем нам уходить? Если только не найдётся лучшее место, Юнь не собирается просто так уходить.

Фу Цзиньсю уже давно потеряла надежду на семью Су. Слыша слова сына, она лишь радовалась его пониманию и ещё больше жалела его. Она знала, что до конца своих дней в семье Су ей не будет хорошо.

Беспокойство Цуй Би было не напрасным. Она пошла на кухню, чтобы найти что-нибудь для старшего сына, но повариха, услышав, что это для него, лишь насмеялась и в итоге дала лишь миску с несколькими зёрнами жёлтого проса.

Цуй Би, следуя примеру Фу Цзиньсю, сдерживала себя. Госпожа учила её терпеть, и Цуй Би могла вынести обиды, но если бы она рассердила этих людей, пострадала бы только её госпожа. Окружная принцесса находила способы мучить её.

Когда Фу Цзиньсю взяла миску с просяной кашей у Цуй Би, слёзы потекли ещё сильнее, но она всё же выдавила улыбку. Она поднесла ложку холодной каши к губам Су Юня.

— Юнь, ты только что оправился от болезни, поешь немного каши.

Су Юнь улыбнулся и кивнул. Он уже привык к этому. Выпив несколько глотков, он почувствовал, как голод усиливается, но сдержался. Он поклялся, что больше не будет жить

так в семье Су.

— Что это за шум снаружи? — Су Юнь прислушался к звукам во дворе.

На самом деле он уже вспомнил, что происходит. Он помнил, как окружная принцесса использовала визит матери к нему как повод для наказания, заставив её провести день и ночь в зале предков.

Цуй Би не успела подумать о том, как чётко говорит старший сын, как пронзительный голос Сюэ Нин заставил её вздрогнуть.

— Ой, раз уж он не умер, сколько ещё вы собираетесь тут задерживаться? Не идёте служить окружной принцессе, хотите бунтовать? — Сюэ Нин, выплёвывая шелуху от семечек, высокомерно кричала.

Цуй Би засуетилась, торопя Фу Цзиньсю.

— Госпожа, нам нужно поскорее отправиться к окружной принцессе, иначе...

Она прикусила губу, не договорив.

Су Юнь, видя, как мать дрожит, взял её за руку.

— Мама, идите, всё будет хорошо.

Фу Цзиньсю, испуганная, даже перестала плакать. Она крепко сжала руку сына.

— Позаботься о себе, мама не знает, когда снова увидит тебя.

Су Юнь кивнул, не говоря больше. Он помнил, что тогда, после прощания с матерью, они встретились лишь через несколько месяцев. Но в этот раз всё будет иначе.

Госпожа и служанка поспешно ушли, а Су Юнь закрыл глаза, вспоминая события того времени. Ему нужно было найти способ спасти мать и дать отпор.

— Чёрт! Вот неудача! — Сяо Чжуцзы, хромя, вошёл в комнату Су Юня, ругаясь.

Он даже не взглянул на лежащего на кровати хозяина, сел на стул у круглого стола, схватил чайник и начал пить прямо из носика. Закончив, он с грохотом поставил чайник на стол, и тот едва не упал.

Сяо Чжуцзы встал, покачиваясь, и указал на Су Юня.

— Что ты за хозяин! Ты такой никчёмный, что даже я страдаю из-за тебя. Сегодня меня снова избил, посмотри на меня! Ай, больно!

Он так разгорячился, что задел свои раны, особенно на лице, где губа распухла. Каждое слово причиняло ему боль, и он начал стонать.

— Это ты не смог с ними справиться, какое это имеет отношение ко мне? — Су Юнь открыл глаза, как только Сяо Чжуцзы вошёл.

Этот парень был его личным слугой с детства, но никогда не уважал его как хозяина. Из-за своего положения в семье Су Юнь не мог защитить его, и Сяо Чжуцзы часто страдал.

Су Юнь не злился на такие оскорбления.

Сяо Чжуцзы вытаращил глаза. Он держался за свою раненую ногу.

— Что? Ты говоришь, что я никчёмный? Ты знаешь, сколько их было...

Его слова оборвались, когда он встретился взглядом с юношей на кровати.

Перед ним был красивый юноша, хоть и бледный, но с блестящими чёрными глазами. Его голос был приятным, и он говорил чётко. Что-то изменилось.

Сяо Чжуцзы почувствовал, как в груди поднялась волна жара. Его горло пересохло, и он с трудом сглотнул.

— Ты... кто ты?

Су Юнь не сердился, а, наоборот, находил это забавным. У Сяо Чжуцзы были круглые глаза, как у быка, и когда он тарасился, они казались чёрными стеклянными шариками, которые хотелось вытащить и поиграть.

Су Юнь повернулся, устроившись поудобнее, и с улыбкой посмотрел на Сяо Чжуцзы.

— Ты служишь мне столько времени и не знаешь, кто я? Может, твои глаза зря растут? Давай вырвем их и поиграем?

Сяо Чжуцзы дрожал, не зная, то ли от злости, то ли от страха. Через мгновение он с грохотом упал на колени, уставившись на Су Юня, словно не мог поверить своим глазам.

— Ха! Ты кого пугаешь? Насмотрелся? — Су Юню стало весело от реакции Сяо Чжуцзы.

Он сел, скрестив ноги на кровати, и щёлкнул пальцем по лбу слуги.

Сяо Чжуцзы, словно освободившись от оцепенения, с грохотом ударился лбом о пол, бормоча:

— Боже мой, что происходит?

Су Юнь рассмеялся.

— Подними голову. Ты же был недоволен мной? Так говори.

Сяо Чжуцзы начал биться лбом о пол, повторяя:

— О, Боже мой!

Су Юнь разозлился и пнул его ногой в плечо.

— Можешь говорить нормально? Если нет, убирайся, мне такие никудышные не нужны.

Сяо Чжуцзы, опрокинутый на пол, некоторое время сидел в оцепенении, а затем пополз к Су Юню на коленях.

— Господин, вы действительно мой господин! Вы очнулись? Выздоровели? Вернулись к жизни?

Увидев, что Су Юнь не обращает на него внимания, Сяо Чжуцзы снова забеспокоился. Он только поднял голову, как получил пинок в лицо, но на этот раз он засмеялся.

— Господин, вы выздоровели! Старший сын выздоровел! Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16456/1492911>